

достаточных для одной только переписки, во-вторых, то, что летописный рассказ доведен до 6813 (1305) г.; если бы Лаврентий был летописцем, он довел бы свою летопись до своего времени. Признать Лаврентия простым переписчиком мы также не имеем основания. В виду этого естественнее всего думать, что труд Лаврентия, как многие другие памятники древнерусской письменности, был трудом компилятивным, сводным: он соединил в одно целое несколько старших летописных сводов. Сравнение с другими летописями обнаруживает эти составные части Лавр. летописи. Как увидим ниже, в части до 1205 г. Лавр. близко сходится с летописями Радзивиловскою и Московско-Академическою; начиная с 1206 г., содержание Лавр. обнаруживает несомненно ростовское происхождение и представляется трудом лица, близкого к ростовскому князю Константину Васильевичу. Но приблизительно с 1233 г. ростовские известия становятся все реже, отсюда и до конца свода, т. е. до 6813 (1305) г., видим общерусскую по содержанию приведенных в ней известий летопись. Общерусскою называем ее потому, что эти известия по происхождению своему принадлежат к различным политическим центрам, правда, преимущественно северо-восточной Руси; мы находим здесь ростовские, московские, тверские, костромские, переяславские и т. д. известия, среди них попадаются также новгородские, смоленские, рязанские и даже южнорусские. Определяя первую часть Лавр. летописи как свод Владимирский, вторую как Ростовскую летопись, а третью как общерусский свод, видим, что Лаврентию принадлежит спайка этих трех источников, соединение их в одно целое.

Скажу несколько слов об общерусском своде, вошедшем в состав Лавр. летописи в части приблизительно от 1233 до 1305 г. Несомненно, что такой свод обнимал не только эти годы, но и предшествующее время; но вероятно, что доведен он был именно до 1305 г. Общерусский свод, как указано, отличался от местного свода, частного свода, тем, что содержал известия, восходящие ко всем центрам русской жизни. Невозможно думать, чтобы подобное его содержание было делом случая, случайного соединения в одном своде летописей, относящихся к различным областям; соединение летописных известий двух-трех центров, сосредоточение их в руках сводчика или редактора может быть делом случая, но включение в один свод известий из всей Руси северо-восточной, приобщение к ним известий новгородских и южнорусских предполагает определенный умысел у составителя и планомерные усилия для достижения желанного результата. Невроятным представляется, чтобы замысел составить общерусский летописный свод принадлежал князю Дмитрию Константиновичу или суздальскому епископу Дниписию; если бы даже у них явился такой замысел, им не хватило бы средств привести его в исполнение. Идея общерусского летописного свода могла явиться только у митрополита «всей Руси»; он один при политической раздробленности России XIV в. имел характер всероссийский и питал интересы общерусского, не местного, удельного характера. И средства к достижению надлежащей полноты нашлись бы в то время только у митрополита: его власти были подчинены местные епархии, в пределах которых при дворе епископов, в монастырях и при богатых церквях велись погод-